

по мнению Кросса, являются наиболее «сентиментальными» и наименее «просветительскими».⁷ При исследовании швейцарской части «Писем» представляется необходимость сперва рассмотреть ее внутреннюю структуру, а затем ее соотношение с другими частями (особенно французской).

Вступая на швейцарскую землю, Карамзин посвящает ей возвышенные, восторженные слова. Это гимн в прозе: «Итак, я уже в Швейцарии <...> в земле свободы и благополучия! Кажется, что здешний воздух имеет в себе нечто оживляющее: дыхание мое стало легче и свободнее, стан мой распрямился, голова моя сама собою подымается вверх, и я с гордостью помышляю о своем человечестве».⁸ Не Россия, не отечество, а именно Швейцария заставляет Карамзина почувствовать себя человеком, представителем человечества. Карамзин любил и ценил швейцарских писателей середины XVIII в. — Геснера и Галлера и переводил их. В «Письмах» Карамзин обильно их цитирует, говорит о своем восхищении их творениями, рассказывает о посещении могилы Геснера, и т. д. Но Швейцария в «Письмах» изображена отнюдь не в духе спокойной созерцательного Галлера, автора поэмы «Альпы», и не в духе умиленного Геснера, воспевающего счастливых жителей швейцарской Аркадии, жизнь которых протекала в далеком прошлом. В определенном смысле Карамзин — наследник Геснера, но между ними есть еще одно промежуточное звено. Между ними стоит писатель, который также ценил Геснера, но который камерной, спокойной, «чувствительной» жизни швейцарских пастухов придавал злободневное и общечеловеческое значение — вместо пресных моральных сентенций выдвинул глубокую и страстную философию. Этот писатель был Руссо. И, начиная свой рассказ о Швейцарии с гимна «земле свободы», с «помыслов о своем человечестве», Карамзин как бы заявляет, что будет судить о ней, основываясь на взглядах Руссо. И в дальнейшем отчетливо видно, как Карамзин осмысливает жизнь швейцарцев на базе социальных, политических, экономических, этических, религиозных и эстетических идей Руссо.

Карамзин говорит об экономических и социальных условиях благосостояния швейцарцев: «Сие, можно сказать, цветущее состояние швейцарских земледельцев происходит наиболее оттого, что они не платят почти никаких податей и живут в совершенной свободе и независимости, отдавая правлению только десятую часть из собираемых ими полевых плодов» (I, 249). Карамзин переводит песню швейцарского юноши, который гордится тем, что его соотечественники «не знают роскоши, которая свободных

---

⁷ Cross A. N. M. Karamzin..., p. 81.

⁸ Карамзин Н. М. Избр. соч. в 2 томах, т. I, с. 207 (в дальнейшем ссылки на это издание приводятся в тексте с указанием тома и страницы).